

*Посвящается
Кёко Оно и Шону Оно Леннону*

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Некотрые фрагменты этой книги уже были ранее опубликованы в статьях, написанных мной лично или в соавторстве, включая интервью Джона Леннона и Йоко Оно для журнала Playboy, «Предательство Джона Леннона», «Ночь, когда Стив Джобс встретил Энди Уорхола¹», «Йоко Оно: как она справляется», а также в моей книге «Все, о чем мы говорим: последнее большое интервью с Джоном Ленноном и Йоко Оно».

На протяжении многих лет я брал у Йоко многочасовые интервью для этих статей и других проектов. Я также провел с ней бесчисленное количество часов, беседуя о ее жизни и творчестве. Если в этой книге не указаны источники цитат Йоко, то они взяты из наших бесед.

Для большей ясности какие-то цитаты, а также некоторые интервью с Йоко, Джоном и другими я отредактировал и сократил.

¹ Стив Джобс был приглашен на вечеринку в честь дня рождения Шона Леннона в 1984 году и принес с собой в качестве подарка новый компьютер Macintosh. Джобс показал Шону подарок и продемонстрировал программу MacPaint, затем программой и компьютером заинтересовался известный художник Энди Уорхол. Среди прочих приглашенных на ту вечеринку был и автор данной книги, Дэвид Шефф. Благодаря ему история о том, как Стив Джобс учит Энди Уорхола пользоваться мышью, облетела все СМИ. — *Прим. пер.*

ПРОЛОГ

«ОТРЕЖЬ КУСОК»

Вечером 21 марта 1965 года нью-йоркский Карнеги-холл был переполнен. Публика собралась, чтобы увидеть восходящую звезду международного авангардного искусства и музыки — Йоко Оно.

Йоко вышла на сцену и приняла позу сэйдза, сложив ноги под себя. Сэйдза, или «правильное сидение», — это традиционная поза для сидения на полу в Японии, символизирующая почтение и уважение.

Йоко было 32 года. Ее длинные черные волосы были зачесаны на косой пробор и собраны сзади в низкий пучок. На сцене не было ничего, кроме нее самой и ножниц, лежащих на полу перед ней.

Йоко представляла свою работу под названием «Отрежь кусок». Зрителям предлагалось по очереди выходить на сцену и отрезать кусок ее одежды. Поначалу люди сдержанно подходили к Йоко, брали в руки ножницы и отрезали небольшие кусочки от рукавов, выреза и подола ее юбки и блузки.

Но, по словам художницы и режиссера Элеонор Энтин, которая присутствовала там, «атмосфера стала мрачной и неприятной, когда несколько молодых людей... начали отрезать большие куски от юбки и свитера, обнажая бюстгалтер, а затем прикладывали отрезанное обратно. Они не переставали смеяться. Я помню, как [художница] Кароли Шнеманн подошла к одному из них и дала ему пощечину, но это не смутило его. Ему нужна была Йоко — беззащитная жертва».

Подошел мужчина и встал над Йоко, раздумывая, откуда срезать кусок. «Это очень деликатное дело, — сказал он. — Это может занять некоторое время». После того как он разрезал ее комбинацию и обнажил бюстгальтер, он начал обрезать бретельки. Кто-то из зрителей заметил: «Он слишком увлекся». Одна женщина воскликнула: «Ради бога, перестаньте быть таким мерзавцем!» В глазах Йоко промелькнула тревога.

Энтин вспоминала: «Йоко сделала легкий жест в сторону кулис, и занавес сразу же закрылся, не дав зрителям возможности увидеть ее обнаженную грудь. Спектакль был окончен».

На первом представлении «Отрежь кусок» в Киото в 1964 году мужчина изображал, как наносит Йоко удары ножом. Через год после Нью-Йорка она проводила перформанс в Лондоне, где группа агрессивно настроенных мужчин прорвались на сцену и разрезали платье, а затем и нижнее белье, оставив Йоко обнаженной.

Позже Шнеманн вспоминала: «Это была очень опасная ситуация, особенно в то время, потому что тогда не было ни феминизма, ни других преград... В то время происходили ужасные вещи, и она не задумываясь выступила против этой тьмы, поставив себя в уязвимое положение. И в этом была ее сила».

В 2020 году, спустя более полувека после того, как «Отрежь кусок» впервые увидел свет, газета New York Times включила его в список «25 самых влиятельных произведений американского протестного искусства со времен Второй мировой войны».

Как и в случае с «Отрежь кусок», партитуры ко многим произведениям Йоко были написаны в виде поэтических инструкций к действиям и событиям. Иногда она исполняла их сама, но инструкции к ее «незаконченным» работам могли быть выполнены кем угодно, а некоторые, как «Отрежь кусок», требовали участия зрителя или слушателя. Приглашение зрителей к созданию произведения искусства стало вызовом традиционным представлениям о том, что такое искусство. В то время почти каждый художник в любой среде представлял законченную работу, будь то картины, предметы, пьесы, стихи или симфонии, но многие партитуры Йоко предлагали зрителям завершить их, выполнив физические или

умственные действия. Например, в «Полете» с инструкцией «Лети» люди могли выйти на сцену и «летать», прыгая с лестниц, или же просто представить себе полет. В «Шепоте», работе о хрупкости человеческого общения, зрители играли в детскую игру в телефон. В рамках перформанса «Мешок» зрителям предлагалось забраться в матерчатый мешок, где они могли делать все, что пожелают: снимать одежду, танцевать, медитировать или даже дремать. Как говорила Йоко Оно, «мы все находимся в этом мешке, понимаете? Суть заключалась в его очертаниях: насколько мы видим человека. Внутри может происходить много всего — а может и вовсе ничего». В 1963 году Йоко представила еще один перформанс — «Земля». Она дала зрителям простую инструкцию: «Прислушайтесь к звуку вращения Земли». Я предлагаю вам попробовать сделать это прямо сейчас. Отложите книгу и погрузитесь в композицию Оно: «Прислушайтесь к звуку вращения Земли».

Художница и музыкант Лори Андерсон отметила: «У Йоко была революционная идея, что искусство происходит прежде всего в нашем сознании, и именно там она проявляла свое творчество». А историк искусства и куратор Рейко Томии добавила: «Она — художник-концептуалист, которая утверждала: „Вам не нужен объект или материал, чтобы создавать искусство“. По сути, все, что вам нужно, — это ваш разум. Вы можете создать картину в своей голове, в воображении — целое событие». Это было совершенно новое представление о том, каким может быть искусство и кто способен его создавать.

Первое из своих упражнений на воображение Йоко придумала, когда ей было 20, но их корни уходят в ее детство. Она родилась в Токио в семье, принадлежащей к клану Ясуда, — одной из самых богатых и влиятельных семей в японском бизнесе. В детстве она жила в условиях исключительной привилегированности: прислуга, элитные школы, роскошные летние и зимние дома — пока все это не прервала война.

В ночь с 9 на 10 марта 1945 года, когда Йоко было 12 лет, Соединенные Штаты сбросили на Токио 1665 тонн зажигательных бомб. Большая часть города была сожжена, погибло не менее 100 тысяч человек. Ее отец в это время находился в Ханое. Ее мать, братья и сестры укрылись в бом-

боубежище, которое было вырыто в саду их особняка. Однако Йоко была больна лихорадкой и не могла покинуть свою спальню. Она наблюдала за тем, как бомбы падают на город, слышала свист и взрывы, чувствовала, как сотрясается земля, и видела, как горит Токио.

Мать Йоко приняла решение перевезти своих детей в деревню в префектуре Нагано. Там она купила небольшой дом, который, однако, был еще не достроен: не везде были доделаны потолки. Денег и еды не хватало.

В Нагано Йоко жила со своим младшим братом Кейске (Кей), за которого она чувствовала ответственность. «Мы голодали, мой брат выглядел очень грустным. Я помню, как подумала: „Почему бы нам не составить меню, которое действительно заставит нас чувствовать себя хорошо?“» Йоко предложила Кею: «Может быть, начнем с мороженого?» Она продолжила: «Лежа на спине и глядя на небо через дыру в крыше, мы обменивались меню, передавая его по воздуху, и использовали наше воображение, чтобы выжить».

«Мы составляли эти меню, представляли себе еду, — вспоминал Кей. — Это были первые проявления концептуального искусства моей сестры».

Перформанс «Отрежь кусок» означает для каждого свое. Многие восприняли его как феминистскую работу об уязвимости женщин и насилии, которому они подвергаются.

По словам критика Зои Лескейз, «перформанс „Отрежь кусок“, который сегодня признан одним из самых впечатляющих произведений феминистского искусства, мастерски отражает чувство, знакомое многим женщинам: ощущение, что они находятся внутри тела, на которое другие, по их мнению, имеют право».

Однако Йоко не стала раскрывать свой смысл перформанса «Отрежь кусок». Для нее это было просто каждое высказывание о нем. В этом и заключался смысл ее незавершенного искусства. Она создавала произведения, а зрители их «оживляли». В момент перформанса она как будто отказывалась от своих творений, подобно тому, как отказалась от одежды в «Отрежь кусок». Эти произведения становились частью того, кто соприкасался с ними, и новый автор мог придать им любой смысл, а мог и вовсе не вкладывать в них никакого значения.

Тем не менее со временем Йоко стала характеризовать «Отрежь кусок» как духовный акт о силе отдачи, вдохновленный историей о воплощении Будды, который раздал свое имущество и достиг просветления. В других случаях она говорила, что это произведение об уязвимости, доверии и призыве к миру. О своих ощущениях во время исполнения произведения она писала: «Мне казалось, что я молюсь. Я также чувствовала, что добровольно приношу себя в жертву». Однажды она сказала: «Когда я исполняю „Отрежь кусок“, то словно впадаю в транс и поэтому не испытываю страха». Однако она призналась, что, несмотря на вызывающий стоицизм, иногда она дрожала. Зрители не могли понять, что она боится, поскольку Йоко умела скрывать свой страх и излучать уверенность. Она научилась этому еще в детстве, когда, лежа в постели, наблюдала из окна за горящим Токио.